

— С моими заслугами и великолепием кланов Цзян и Ань князь Цзинь, возможно, не станет препятствовать браку. Но если это случится, кланы Цзян и Ань непременно будут вычеркнуты из его сердца. Старший брат, два сына клана Цзян: Цзян Чжэнвэнь погиб, спасая князя Цзинь на Северной границе, а Цзян Чэнвэнь служит князю много лет, являясь опорой в армии. Как ты думаешь, какой из кланов князь предпочтет оставить?

— Это я тоже понимаю, — с сожалением произнес Ань Цзымо. — Жаль, что в свое время я был слишком поспешен. Но князь Цзинь подозрителен, и даже если мы откажемся от идеи династического брака, он все равно не будет относиться к клану Ань так, как раньше.

Подозрение — это то, что труднее всего устранить, особенно у таких, как князь Цзинь. Как говорится, служить правителю — все равно что жить с тигром. Если клан Ань хочет остаться в безопасности, то...

Взгляд Ань Цзымо становился все ярче. Ань Цзыци почувствовал тревогу и, схватив его за руку, строго сказал:

— Старший брат.

— Что?

— Нельзя, — покачал головой Ань Цзыци, серьезно глядя на него. — Клан Ань ни в коем случае не должен бороться за власть с князем Цзинь. Разве ты забыл о судьбе канцлера Фань и клана Сюй?

Ань Цзымо мгновенно пришел в себя. Чем ближе к власти, тем больше теряешь голову. Остыв, он вспомнил того князя Цзинь, который сидел в зале аудиенций, спокойный и немногословный, и его сердце содрогнулось.

Власть в царстве Цзинь не для клана Ань. Если они будут жадно стремиться к ней, то не только не поднимут свой клан на новый уровень, но и полностью погубят его.

— Спасибо тебе. Иначе я бы стал предателем клана Ань, — спокойно произнес Ань Цзымо, поняв все.

— Не беспокойся, старший брат. Я лично встречу с князем Цзинь и обязательно развею его опасения, — сказал Ань Цзыци, видя, что брат успокоился.

— Князь Цзинь не в Даляне, он в путевом дворце на горе Цзин.

— Тогда я отправлюсь на гору Цзин для аудиенции, — сказал он, собираясь встать, но Ань Цзымо остановил его:

— Остайся дома и отдохни несколько дней. Когда князь вернется в Далян, тогда и поедешь.

— Лучше сделать это раньше, чем позже.

Ань Цзыци отстранил его руку, вышел из комнаты и вскоре выехал на лошади через восточные ворота, направляясь к горе Цзин.

В путевом дворце на горе Цзин Ань Цзыци прибыл уже в сумерках. Небо потемнело, и холод у подножия горы стал еще сильнее.

В кабинете Цинь Юй сидел за столом с кистью в руке, а Наньгун Юйлян лежал на кушетке

напротив и спал.

— Ваше Высочество... — начал Сяо Фу-цзы, но, встретив взгляд князя Цзинь, сразу понизил голос и шепотом добавил:

— Генерал Ань вернулся в город и просит аудиенции у Вашего Высочества.

Положив кисть, Цинь Юй вышел, жестом приказав Сяо Фу-цзы проводить гостя в приемную. Едва он сел, как Ань Цзыци вошел, принося с собой холод и снег.

— Приветствую Ваше Высочество.

— Цзыци вернулся, — с улыбкой поднял его Цинь Юй. — Когда прибыл?

— Сегодня вернулся в Далян и, узнав, что Ваше Высочество на горе Цзин, решил навестить, — ответил Ань Цзыци, сложив руки в приветствии.

— Почему не отдохнул день? Я ведь завтра тоже возвращаюсь в Далян, избавил бы себя от лишних хлопот, — сказал Цинь Юй, усаживая Ань Цзыци и садясь напротив. — В эти дни метели были сильны, ты, наверное, устал в пути.

— Ваше Высочество вызвал, и Цзыци должен был вернуться. Не смею жаловаться на усталость.

Ань Цзыци выглядел почтительным, но в его взгляде читалось напряжение. Цинь Юй внутренне удивился: видимо, он действительно слишком сильно на него давил. Ведь он не был таким спокойным, как старые сановники, вроде Ван Жу.

— Собственно, я не хотел беспокоить тебя, — улыбнулся Цинь Юй. — Просто в эти дни канцлер Фань и другие никак не могут прийти к согласию, и я хотел спросить твое мнение, Цзыци.

Ань Цзыци немного расслабился, видя улыбку князя, но тема разговора не позволяла ему полностью успокоиться.

— Что Вы хотите узнать, Ваше Высочество? — спросил он, опустив голову и понизив голос.

Улыбка на лице маркиза Ань застыла, и Цинь Юй заколебался, не желая продолжать. Казалось, что маркиз Ань вот-вот умрет от страха.

— Цзымо советовал мне захватить округ Циньчжоу. Я хочу спросить тебя: что ты думаешь об этом округе? Достаточно ли там войск? Если ты возглавишь армию, сколько времени понадобится, чтобы захватить его? — все же спросил Цинь Юй, ведь нельзя было ставить безопасность на кон из-за одного человека.

— Мой старший брат заблуждается. На мой взгляд, округ Циньчжоу мал и малонаселен, захватывать его бесполезно.

— Ты считаешь, что не стоит отправлять войска?

— Да, — ответил Ань Цзыци, все еще глядя на отражение в чашке чая. — Цзыци едва справляется с защитой Цзиньтяня, как же я могу возглавить армию для захвата Циньчжоу?

В его голосе не было и намека на эмоции. Цинь Юй взглянул на него и спросил:

— Кого ты считаешь лучшим кандидатом для командования?

— Если Ваше Высочество действительно решит захватить Циньчжоу, я считаю, что генерал Чэнвэнь подойдет лучше всего.

— Генерал Чэнвэнь, — пробормотал Цинь Юй, затем вдруг сказал:

— Забыл, что вы с ним близки.

Лицо Ань Цзыци побледнело. Цинь Юй внутренне нахмурился. В зале наступила тишина, и он сказал:

— Ладно, можешь идти.

— Ваше Высочество, — улыбка князя Цзинь вызвала у него дискомфорт. Ань Цзыци поспешно опустился на колени. — Я ничего не знал о браке с кланом Цзян. Теперь все отменено. Клан Ань предан Вашему Высочеству, вы должны верить нам.

— Я знаю о преданности клана Ань. Вставай, — сказал Цинь Юй, помогая Ань Цзыци подняться.

Способ, которым маркиз Ань выражал свою преданность, всегда был слишком прямолинейным, и князь Цзинь к этому не привык.

— Нет, Ваше Высочество, — Ань Цзыци не встал, а схватил руку князя и продолжил:

— Когда в Цзиньтяне Вы вдруг заговорили об этом, я испугался и сказал лишнее. Я не хотел оскорбить Ваше Высочество. Брак с кланом Цзян был лишь случайной мыслью моего старшего брата. Я никогда не думал жениться на девушке из клана Цзян... Ваше Высочество оказали мне милость и заботу, как я могу...

Ань Цзыци говорил все больше и больше, его лицо покраснело. Цинь Юй слушал с недоумением: маркиз Ань, ты что, с ума сошел? Какое отношение это имеет к девушке из клана Цзян? Я лишь хочу, чтобы твой клан оставался в безопасности и не объединялся с кланом Цзян.

— Цзыци, — Цинь Юй очнулся и прервал бессвязные излияния маркиза Ань. — Ты действительно любишь эту девушку из клана Цзян?

— Конечно, нет, — ответил Ань Цзыци с необычной прямоотой.

Не любит... Цинь Юй замер, внутренне удивляясь еще больше. Он поднял Ань Цзыци и усадил его обратно. В зале снова воцарилась тишина. Ань Цзыци сидел, опустив голову, погруженный в свои мысли.

— Цзыци, — князь Цзинь снова взял себя в руки, теперь он выглядел более откровенным. — Ты так искренен со мной, и я тоже буду откровенен. Клан Цзян и Ань — знатные семьи царства Цзинь. Если бы ты был на моем месте, разве ты хотел бы, чтобы они объединились? Если ты любишь эту девушку из клана Цзян, женись на ней. Меня это не волнует. Меня волнует... преданность.

Ваше Высочество, зачем вы так откровенны! Ань Цзыци вдруг почувствовал себя потерянным и поклонился:

— Цзыци предан Вашему Высочеству...

— Я верю в твою преданность, — Цинь Юй нажал на его руку и слегка опустил голову, в его голосе звучала легкая вина. — Когда в Цзиньтяне ты встал перед моей лошастью, я понял, что ты человек безупречной преданности. Но кроме тебя, сколько еще таких людей в мире?

Ты все-таки один человек. Твои заслуги и авторитет влияют на весь клан Ань. Я не могу полагаться только на одного человека.

— Ваше Высочество, — Ань Цзыци встал и глубоко поклонился, затем посмотрел на князя. — Цзыци всегда будет верен Вашему Высочеству. Что бы ни случилось в мире, что бы ни произошло с кланом Ань, если однажды клан Ань предаст, Цзыци лично казнит предателей и покончит с собой перед Вашим Высочеством.

Ха-ха... Цинь Юй засмеялся, встал перед Ань Цзыци, поправил рукава и торжественно поклонился:

— Твоя преданность превышает долг подданного. С этого дня я буду считать тебя младшим братом и никогда не подведу тебя.

Князь говорил серьезно, так серьезно, что ладонь Ань Цзыци дрогнула. Прошло некоторое время, прежде чем он поднял голову и с трудом произнес:

— Благодарю тебя, старший брат. Беда клана Ань миновала, но все только начинается.

Ань Цзыци вышел с серьезным выражением лица. Цинь Юй внутренне пожалел, что был слишком строг. Видимо, маркиз Ань остался недоволен. Нужно будет найти способ загладить вину.

Сзади послышался шум. Цинь Юй обернулся и увидел маленького жреца. Он снова улыбнулся, отбросив все свои мысли.

— Проснулся?

Проснулся давно. Наньгун Юйлян не ответил, а спросил:

— Ань Цзыци ушел?

— Да, — Цинь Юй подошел и взял его за руку, направляясь к выходу. — Пойдем ужинать.

— То, что Ваше Высочество сказал Ань Цзыци, было для того, чтобы он остался преданным? — вдруг спросил Наньгун Юйлян, идя за князем.

— Маленький жрец, ты действительно любишь меня? — удивился Цинь Юй.

Наньгун Юйлян замер, его щеки покраснели, но он все же спокойно ответил:

— Люблю.

— Тогда почему ты так анализируешь мои мотивы? Разве я не могу дать искреннее обещание?

...

Наньгун Юйлян продолжал идти рядом с князем, а через некоторое время снова спросил:

— У Вас есть еще младшие братья?

<http://bllate.org/book/16170/1451763>